

Торговых лотков снаружи было великое множество, и найти среди них продавца «Дыма Превращения» — задача не из лёгких. Даже если бы он его нашёл, не было никакой гарантии, что торговец предпочтёт его, нового клиента, супругам-домовладельцам, которые были его постоянными покупателями.

Следовательно, чтобы монополизировать «Дым Превращения», нужен был особый подход. А кто мог быть более осведомлённым, чем местный ростовщик? Не будь у него связей, он бы не обзавёлся здесь собственным, отдельным лотком.

Ростовщик не ожидал так скоро снова увидеть Лу Чуаня. Два дня подряд — этот парень явно из тех, кто не отступится, пока не добьётся своего.

— Шесть человек — это немного, — слегка нахмурился ростовщик. — Захоти я, мог бы сейчас крикнуть у вашего дома, и когда вы все там перемрёте, выжившие сами приползут ко мне за займом.

— Но бизнес нужно строить на долгосрочную перспективу, — кивнул Лу Чуань, соглашаясь с его доводами. — Вчера я пришёл лишь со своим напарником, и у нас двоих не было достойного кредитного лимита. Но прошла всего одна ночь, и я могу привести вам шестерых клиентов. Я — игрок, вы называете нас «путешественниками». У нас, путешественников, есть свои сообщества. Если я скажу, чтобы все члены моего сообщества брали займы только у вас... — Лу Чуань многозначительно умолк.

Он был уверен, что любой, у кого есть хоть капля мозгов, поймёт, какой огромный рынок здесь открывается.

Ростовщик колебался.

— Даже если у тебя есть так называемое сообщество, ты в нём не главный. Я вижу, что ты в этом мире не так давно, твоя аура об этом говорит. К тому же, у таких, как ты, с низким уровнем рассудка, в любой момент может начаться мутация. Тогда нагрянут эти, Погребатели, а я не хочу нести убытки.

— А разве Погребатели всеильны? — внезапно холодно усмехнулся Лу Чуань.

— За ними стоит сам Главный Бог этого мира, как ты думаешь? — ростовщик счёл слова Лу Чуаня ребячеством. — Они могут творить что хотят, а мы — нет. По сравнению с ними, мы, ростовщики, ещё ангелы. Да и главари ваших, путешественников, боятся их до дрожи.

Лу Чуань, не говоря ни слова, бросил на прилавок золотой слиток. Слиток был неправильной формы, но золото казалось отменного качества.

— Золото для меня... — начал было ростовщик, но, увидев слиток, подскочил на месте.

Взгляды со всех сторон, от других торговцев, тут же устремились к ним.

— Быстро, быстро спрячь!!! — голос ростовщика сорвался на визг, он выглядел до смерти напуганным.

Лу Чуань невозмутимо убрал слиток.

— Теперь, я полагаю, мы можем поговорить, — он потёр нос и беззаботно улыбнулся. — Ты говорил, что твои очки особенные, видят даже мой уровень рассудка. Наверняка они видят и то, откуда аура на этом слитке.

Этот слиток неправильной формы был ничем иным, как переплавленной статуей, в которую вселялся Погребатель №9. Подобрал его, Лу Чуань пытался придать ему правильную форму, но металл не поддавался. Используя оценочный предмет, он узнал, что из-за остаточной силы Погребателя слиток невозможно изменить внешней силой. Кроме того, предмет предупреждал, что слиток может вызывать непредсказуемую реакцию у высокочувствительных NPC, вплоть до смертельной вражды. Ведь большинство NPC ненавидели Погребателей.

Другой игрок, заполучив такую смертельно опасную вещь, поспешил бы от неё избавиться. Но в руках Лу Чуаня она превратилась в мощное оружие. В переговорах одного лишь соблазнения недостаточно, иногда требуется и угроза. А поскольку физической силой Лу Чуань не отличался, ему нужно было что-то, что могло бы внушать страх.

И вот, как по заказу, удача сама пришла в руки.

— Ты... откуда у тебя эта вещь? Судя по ауре, это был один из высших Погребателей, — ростовщик поспешно снял очки, которые мигали красным сигналом тревоги. На этом слитке определённо побывал аватар Погребателя, просто почему-то он расплавился. Вещь, благословлённая Погребателем, была сродни священной реликвии, освящённой божеством, а то и могущественнее. Для NPC же подобные артефакты были источником страха и отвращения.

— Проверка происхождения моих вещей не входит в услуги по выдаче займов, — с улыбкой ответил Лу Чуань. — Я лишь хочу спросить: ты принимаешь моё предложение или нет?

— Да, — без колебаний выпалил ростовщик. — Я сведу тебя с продавцом «Дыма Превращения», считай это дружеской услугой. Раз у тебя есть такая вещь, значит, ты помечен Погребателями. Если повезёт, может, и сам станешь кандидатом. Что ж, будем считать это моей заблаговременной инвестицией.

Лу Чуань молча улыбался. Не ожидал он, что вещь того Погребателя окажется настолько полезной. Он решил, что в следующий раз, когда будет покупать что-то у Главной Системы,

касающееся того человека, он будет немного любезнее.

***

— Старший, ваша монета всё время дрожит, — №18 указал на кисточку на рукояти меча №9. — Не хотите взглянуть?

— Лёгкая дрожь, ничего особенного, — ответил №9. Вспоминая действия того игрока, он мог предположить, что тот снова в каком-то инстансе. Когда он покидал «Деревню семьи Ли», статуя осталась там. Скорее всего, она попала в руки того игрока. №9 с любопытством ждал, как будет использована вещь, несущая частицу его ауры и силы.

В этой бесконечной борьбе инстансов и игроков так редко встречались новички, полные жизни, с такой неукротимой силой воли и безграничными амбициями. Даже игроки из Списка Великих Богов, хоть и были молоды телом, душой уже состарились. В руках этих постаревших душой игроков даже сокровище превращалось в пыль. А в руках целеустремлённых и предприимчивых даже бесполезный мусор становился ценным ресурсом, который просто лежал не на своём месте.

Судя по скорости и мастерству, с которыми тот игрок проходил инстансы, их новая встреча была не за горами.

***

Следуя указаниям ростовщика (который так и не назвал своего имени), Лу Чуань среди множества торговцев нашёл продавца жареных лепёшек. Если бы не наводка, он бы искал его целую вечность. Говорили, что этот «Дым Превращения» даже в мире NPC был редкостью, и пользовались им лишь немногие могущественные существа. Но чем реже товар, тем выше на него спрос, поэтому в открытую никто не признавался в его продаже. Иначе с чего бы супруги-домовладельцы так боялись потерять свою трубку? Трубку можно заменить в любой момент, а вот дым в ней был на вес золота, и они не хотели терять ни капли.

— Здравствуйте, меня направила кредитная компания. Я хочу купить весь ваш «Дым Превращения». По какой цене? — Лу Чуань подошёл прямо к лотку и без обиняков перешёл к делу.

— Я таким не торгую, вы, должно быть, ошиблись.

— Ошибся я или нет, вы прекрасно знаете, — с улыбкой сказал Лу Чуань. — Раз я смог вас найти, значит, у меня есть свои каналы. И я также знаю, что вы скоро должны встретиться с хозяевами Квартиры из плоти и крови для сделки, не так ли?

[Носитель, откуда ты знаешь, что они скоро встретятся?] — №888 тут же включился в роль.

«Потому что последние два дня хозяева не покидали квартиру. К тому же, их трубка побывала в чужих руках — сначала у Мэй Сюэ, потом у нас. Даже если они не боятся, что мы раскроем её секрет, они будут опасаться, что мы могли что-то подмешать. Поэтому лучший выход — купить новый дым и использовать его заново. Любой человек с каплей осторожности знает, что напиток, побывавший в руках незнакомца, а тем более врага, пить нельзя. Учитывая характер хозяев, было бы странно, если бы они не решили купить новый дым».

— Что тебе нужно? — понизив голос, спросил торговец. — У меня с собой не так много, если хочешь купить, могу немного уступить. Но дым для хозяев уже заказан, его я тебе не продам.

— А я пришёл именно за ним, — вздохнул Лу Чуань. — Я хочу купить не только ту партию, что предназначена для них, но и весь твой товар на ближайшие десять дней. Сколько бы ты ни привёз, я всё заберу, и ни капли не должно достаться никому другому. Цену я могу предложить выше.

— Так не... — торговец явно был не в восторге.

Но Лу Чуань снова прибег к своему излюбленному приёму — достал золотой слиток с аурой Погребателя.

— Эх, хозяева утаивают доход, превращая арендную плату в свою собственность с помощью «Дыма Превращения». Интересно, если я сообщу об этом Погребателям, попадёт ли под раздачу и продавец дыма? Ты ведь просто ведёшь свой бизнес, с хозяевами у тебя нет никаких родственных связей. Думаю, тебе нет нужды подвергать себя такому риску из-за одного клиента, верно? — с искренностью в голосе произнёс Лу Чуань. — Я ведь о тебе беспокоюсь, ты же понимаешь.

Торговец мысленно усмехнулся. Нет, он ничего подобного не слышал. Он не верил, что этот путешественник из-за такой мелочи пойдёт жаловаться Погребателям. Кто такие Погребатели, чтобы принимать каждую жалобу? Но, с другой стороны, этот парень предъявил вещь с их аурой, что говорило о его тесной связи с ними. Возможно, он даже был ими помечен. А если так, то дело принимало серьёзный оборот. Погребатели могли найти любого помеченного ими путешественника в любом инстансе. Рисковать из-за двух довольно скупых хозяев было глупо и неоправданно.

— Я могу продать тебе товар, — наконец сдался торговец. — Но даже по рыночной цене, боюсь, тебе будет трудно его купить.

— Какова цена?

— Я принимаю только рассудок игроков, — назвал цену торговец. — У меня есть ежедневные поставки. Один день — 30 единиц рассудка. За десять дней — минимум 300 единиц. У тебя есть столько?

Обычный игрок, даже имея 100 единиц рассудка, мог продать не больше 20. Ниже 80 у игрока со слабой волей начинались необратимые процессы. 300 единиц рассудка — это цена жизни примерно пятнадцати игроков. А в этот инстанс могло войти не более тридцати человек, и им ещё нужно было платить за жильё и еду. Собрать такую сумму казалось невозможным.

— 300 — не так уж и много. Давай не будем ходить вокруг да около. Я дам тебе 350. Оставшиеся 50 — за заключение краткосрочного контракта. В течение десяти дней ты не продашь ни капли дыма хозяевам и не расскажешь им о нашем сотрудничестве, — с улыбкой предложил Лу Чуань. — Иначе я расстроюсь.

Продавец согласился и подписал с Лу Чуанем контракт. Лу Чуань пообещал доставить 350 единиц рассудка к завтрашней ночи, а тот, в свою очередь, обязался передать ему весь запас «Дыма Превращения» на десять дней и не продавать его никому другому.

Лу Чуань, внешне довольный, удалился.

[Носитель, 350 единиц рассудка... У вас всего шесть человек, это почти по 60 с каждого. Это не слишком много?] — №888 беспокоился, смогут ли те шестеро взять такой большой заём. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, возможно, и справятся, но остальные четверо... вряд ли им одобряют такой кредит.

«А я разве не могу взять заём? — небрежно ответил Лу Чуань. — Погашать ведь нужно не всё сразу. Можно взять авансом больше, а излишек пустить на уплату процентов. Впрочем, я думаю, эти домовладельцы так быстро не сдадутся. По моим расчётам, придётся доплатить проценты ещё как минимум за три дня».

Тридцать процентов — это не шутки. Ростовщик говорил, что процентная ставка рассчитывается по окончании инстанса: если срок превышает 10 дней, проценты растут, если меньше — ставка составляет 30%, то есть 3% в день. При займе в 350 единиц рассудка только проценты за 10 дней составят 105 единиц. Итого — 455. Ежедневно нужно будет готовить 10.5 единиц на проценты.

Неудивительно, что ростовщичество — самый прибыльный бизнес. Даже в мире, где вырос Лу Чуань, крупные корпорации, вместо того чтобы заниматься производством, наперебой создавали свои кредитные сервисы, отчаянно пытаясь конкурировать с банками.

Лу Чуань вернулся в квартиру. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань с трудом отбились от хозяев, получив серьёзные ранения. Теперь хозяева следили за ними ещё пристальнее, и затевать что-то новое стало гораздо сложнее.

Лу Чуань вместе с Лилилесом зашёл в комнату Мэй Сюэ. Все были в сборе. Первым делом Лу Чуань предъявил контракт, подписанный остальными четырьмя игроками.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань посмотрели на своих товарищей с нескрываемым разочарованием.

— Зачем вы это подписали?

Они заключили с Лу Чуанем контракт лишь ради сотрудничества. А эти четверо, подписав его, отрезали себе все пути к отступлению, оказавшись в одной лодке с Лу Чуанем. Он ведь был из «Звёздной гильдии», а не из их стаи!

— Господа, сейчас не время для упреков, — прервал их Лу Чуань. — Позвольте мне доложить о результатах нашей с Лилилесом работы и изложить дальнейший план.

Он рассказал о «Дыме Превращения», о сделке с ростовщиком и, наконец, о своём плане — нанести сокрушительный удар по хозяевам. Каждый его шаг заставлял лица слушателей бледнеть.

— Погоди, — Гу Цюаньань чувствовал, что каменеет уже без всякого навыка. — Ты сказал, вы собираетесь взять в долг сколько единиц рассудка?

— Округлим до 400, — без тени сомнения ответил Лу Чуань. — Проценты составят 12 единиц в день. Нам нужно быть готовыми к трём дням уплаты процентов.

— По окончании инстанса долг нужно немедленно погасить! Если мы не сможем выплатить 400 единиц, то лучше сразу покончить с собой, чем превратиться в монстров из-за резкого падения рассудка! — взорвался Гу Цюаньань. — Это же самоубийство!

Чтобы покинуть этот инстанс, требовалось всего 20 единиц рассудка. А теперь, при займе в 400 на восьмерых, на каждого приходилось по 50. Сколько же у них всего было этого рассудка?

— Мы уже вляпались в инстанс с правилами, что само по себе равносильно самоубийству, — невозмутимо парировал Лу Чуань. — Неужели из-за того, что есть путь к отступлению, мы должны отказаться от прохождения? Такие инстансы и так сложно пройти. Или вы думаете, что можно просто сидеть в квартире? Каждый день уходит уйма сил только на то, чтобы отследить новые правила. Уж лучше рискнуть и нанести удар. По крайней мере, смерть будет быстрой.

Оставаясь в квартире, они бы лишь медленно превращались в пищу для этого дома.

— 400 единиц... нам одобряют такой заём? — Мэй Сюэ, в отличие от Гу Цюаньаня, видела логику в словах Лу Чуаня. Они зашли слишком далеко. Чтобы пройти этот инстанс, без риска не обойтись. И план Лу Чуаня, несмотря на всю его дерзость, выглядел вполне осуществимым.

— Да, они согласились, — кивнул Лу Чуань. — И канал поставок «Дыма Превращения» я тоже обеспечил. Всё готово, не хватает лишь вашего решения.

— Хочу добавить, — медленно произнёс Лилилес. — Лу Чуань не может взять заём. Его уровень

рассудка слишком низок, он не соответствует требованиям. Что до меня, то ценность представляет лишь моя плоть, но и её, вероятно, хватит лишь на заём равного объёма плоти.

Лу Чуань никак не отреагировал на то, что Лилилес его сдал. В конце концов, когда дело дойдёт до займа, они бы всё равно узнали, что брать его будут шестеро, а не восьмеро.

— Всё верно. Поэтому то, что я смог договориться о такой сделке, лишь доказывает мои способности, — серьёзно заявил Лу Чуань. — Вы представляете, сколько сил и ухищрений мне пришлось применить, чтобы убедить тех NPC? Я потратил немало ресурсов на переговоры с ними и даже не прошу у вас компенсации, считая это своим вкладом, раз уж я не могу взять заём.

После этих слов Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь не знали, что и ответить. С одной стороны, Лу Чуань, не имея возможности взять заём, умудрился продать такую сделку, что, несомненно, требовало огромных усилий. Они даже представить не могли, как бы справились на его месте. Но, с другой стороны, уровень рассудка Лу Чуаня и Лилилеса был настолько низок, что они не могли даже взять заём. Можно ли им доверять?

Снижение рассудка влияло на психику игрока. Люди со слабой волей поддавались иллюзиям, не могли противостоять своим слабостям и кончали жизнь самоубийством или мутировали. Но и люди с сильной волей менялись: они замыкались в себе, становились эгоцентричными, а если обладали дурным нравом, то превращались в настоящую угрозу. Поэтому игроков с низким уровнем рассудка почти всегда сторонились, ведь никогда не знаешь, когда они сорвутся и вонзят тебе нож в спину.

Но Лу Чуань и Лилилес... Впрочем, их гильдии, похоже, было всё равно, так с чего бы им беспокоиться?

— Хорошо! — Мэй Сюэ оказалась решительнее Гу Цюаньяня. — Раз ты всё устроил, берём заём.

— Неужели мы и вправду ввяжемся в это? — Гу Цюаньянь побледнел. — Если что-то пойдёт не так, даже самоубийство покажется нам роскошью.

— Мы уже второй раз в этом инстансе, о чём тут говорить? — махнула рукой Мэй Сюэ. — У меня одна цель: чего бы мне это ни стоило, я пройду этот инстанс. Иначе мы не пройдем и следующий, и я никогда не узнаю, что такое Список Великих Богов.

Не став игроком из Списка, она никогда не найдёт главу своей гильдии.

— Я думаю, нет никаких проблем. Если не хватит рассудка, можно использовать мою плоть, — добавил Лилилес. — Лу Чуань тоже использует свою, верно?

— Конечно, мы же новички, должны быть впереди, — улыбнулся Лу Чуань. — Даже если мы не

можем взять заём рассудка, мы внесём свой вклад. Иначе как пройти этот инстанс?

— Старшие ведь понимают нас, правда? — Лилилес перевёл взгляд на Мэй Сюэ и остальных.

— Конечно, мы, новички, уже сделали всё, что могли. Неужели старшие допустят, чтобы наши усилия пошли прахом? Не думаю. Я верю, они на такое не способны, — подхватил Лу Чуань.

Стоит заметить, что на данный момент, кроме Лу Чуаня и Лилилеса, которые были в списке новичков, все остальные были опытными игроками. И по возрасту, и по уровню, и по опыту они значительно их превосходили.

Мэй Сюэ, Гу Цюаньань и остальные четверо игроков оказались в ловушке. Они не знали, что сказать. Любое слово прозвучало бы как попытка уклониться от ответственности. Молчание же означало согласие. Их загнали в угол, откуда не было выхода.

Лилилес наблюдал за их меняющимися, то бледнеющими, то краснеющими лицами и мысленно делал пометки. Так вот что такое «моральный шантаж». Он усвоил урок. Действительно полезная вещь, надо будет попробовать.

— Всё-таки гильдия «Ной» не подводит! — Лу Чуань поднял большой палец вверх. — Раз так, не будем терять времени, пойдёмте брать заём.

— ...Уже почти рассвет. Давай завтра, — ответила Мэй Сюэ. Хоть она и приняла решение, ей нужно было время, чтобы прийти в себя.

Какая оплошность. Впредь, прежде чем брать кого-то в инстанс, нужно сначала проверять их уровень рассудка.

<http://bllate.org/book/13655/1591191>